

Усмешливое сердце Риммы Дышаленковой

➤ Наша литературная знаменитость достигла возраста Гималаев

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН утверждал, что есть только два способа прожить жизнь. Первый – так, будто никаких чудес не бывает. Второй – так, будто все на свете является чудом.

Какой способ выбрала Римма Дышаленкова, отметившая на этой неделе семидесятилетие, понятно не только по ее стихам и прозе, но и по квартире. Здесь, как она сама утверждает, «кукольный театр». Картины и портреты, каслинское литье и камни, множество рукотворных вещиц со своей историей. На балконе суетятся голуби. «Мои засранцы, – с любовью отзывается о них хозяйка, – не могу им отказать, потому что они просят еды». На подоконнике Индия – кристаллы, статуэтки, в том числе и слон Ганеша – «первый писатель, ну как ему не поклоняться?» В красном углу – иконы. И над всем царят книги – стеллаж во всю стену. Художественная литература здесь соседствует с религиозной, Библия стоит рядом с Торой, Кораном и Махабхаратой. А вместо елки на полу она соорудила хвойный «хребет Нургуш, который меня вырастил». В реальности он самый мощный и высокий на Южном Урале, а в «театре» Дышаленковой – небольшой, потому вокруг него уютно всяким зверушкам, а в центре хвойной чащобы «зреет дракончик» – символ китайского нового года.

Она с удовольствием цитирует свое стихотворение о художнике из «Книжки про Колябу-Молябу»: «Потом я стал большим/Хорошим человеком./И вот играю в сказки/На сказочной земле».

– Давай с тобой договоримся, – говорит Римма Андрияновна своим особенным, низким и хрипловатым голосом, – что мы живем на сказочной земле... Чем это не эстетическая программа для старухи? И не надо меня переубеждать.

На столе сигареты, ручка, толстенный книжный том – она просматривает пилотный выпуск своего нового трехтомника. На его издание замаяхнувшись Уральский институт урбанистики. Да еще ее «Книжка про Колябу-Молябу» открыла серию «Юбилейное переиздание» – лучшие книги уральских поэтов и писателей для детей. В этой серии вышла еще одна ее книга «Чудесный самолет. Разговор с очень взрослым сыном», в свое время ставшая настоящим бестселлером. В 1989 году по тиражу в области ее обошел лишь выпущенный для школьных библиотек сборник сочинений Пушкина. Для Риммы Андрияновны новые книги – лучший подарок ко дню рождения, ведь она считает, что слово выше человека.

К своему юбилею относится с присущей ей мудростью, называет 70 лет «возрастом Гималаев». По этому поводу выпускающий редактор «ММ» Станислав Рухмалев, пришедший вечером в день юбилея с букетом и поздравлениями, назвал ее «гималайской девушкой». Ей комплимент пришелся по сердцу, и виновница торжества, по русской традиции, подняла рюмку за пламенный тост.

Беседу с Риммой Андрияновной не первый раз, поэтому помню ее особенность выстраивать разговор по собственному хотению. Раньше



Пламенный тост за «гималайскую девушку»

Римма ДЫШАЛЕНКОВА – российская поэтесса, писательница, публицист. Член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ.

Родилась 11 января 1942 года в селе Дуван (Башкортостан). Родители погибли во время Великой Отечественной войны, в семье осталось семеро детей. После школы поехала в Москву «учиться на артистку», но поступить на актерский факультет не удалось. В 1961 году вышла замуж, а в 1962, окончив горно-керамический техникум, переехала в Магнитогорск. У нее родился сын Артур. Работала сортировщицей кирпича на ММК, арматурщицей в тресте «Магнитогорскстройпуть», на цемзаводе. С начала 60-х годов участвовала в работе городского литературного объединения, ее наставниками были поэты Нина Кондратовская, Станислав Мелешин, Владилен Машковцев. Дружба связывала ее с поэтом Борисом Ручьевым, по чьей рекомендации она поступила на заочное отделение Литературного института имени Горького. Работала промышленным редактором на магнитогорском телевидении. Была депутатом Магнитогорского городского совета. В 1986 переехала в Челябинск, занималась просветительской работой, вела передачи на челябинском телевидении, работала заведующей литературной частью ТЮЗа. В 1994 по приглашению генерального директора ММК Анатолия Старикова вернулась в Магнитогорск.

В раннем творчестве Римма Дышаленкова развивает традиции, заложенные Павлом Бажовым и Борисом Ручьевым. В ее произведениях воспевается красота Урала и трудовая доблесть его мастеров. В последние годы работает в жанре, который называет «мистической публицистикой» – это попытка объединить религиозные традиции прошлых веков и детали современного быта. Она автор многих книг и публикаций, отмечена престижными литературными наградами.

«ММ»-ДОСЬЕ

мои вопросы она определяла как «диванные» или отмахивалась – «это все девичье». И сама плела-вязала беседу, как кружевную шаль. На этот раз, угостив кофе с конфетами, которые «принес один кавалер», и, выслушав мою речь про то, что возраст человека измеряется не количеством прожитых лет, а количеством знаковых встреч, лукаво улынувшись, говорит:

– Поверхностное мнение. Вот крестьянин – он вообще ни с кем не встречается, а только с планетой.

И принимается рассказывать о детстве.

– Это было поколение бегущих от войны.

Оно было очень сурово – никто никого не целовал, не баловал. Я была сиротой. Меня никто не хотел. Если температура или голову разбивала, тетки говорили: «Хоть бы Бог прибрал». И я потом поняла, что я – дитя Божье. Меня вырастили животные. С бараном дралась, гуси меня били, а я у них яйца забирала. В резиновых сапогах на босу ногу гоняла корову Польку на гору Пьяниху. И лошадь

была, но сдохла в голодный год. А дети очень сообразительны, детские глаза внимательны. Сердце у меня веселое, усмешливое, Бог дал и природа. Ставили такой спектакль в театре Буратино – «Утка-активистка». Вот я так себя и прозвала – была уткой-активисткой и в школе, и в комсомоле, и на работе.

Она еще не раз во время разговора вернется к детству. То вспомнит, как ребята, чтобы не путаться у взрослых под ногами, играли-жили на горах и в лесах – на сучьях великих сосен. То расскажет, как помогала местной целительнице лечить людей травками и пивьями. То

вновь удивится богатству тамошнего языка: «Ну как простой мужик может сказать такое – «здравствуй, подсолнух-старость». Это же сверхпоэт!» Только вот деревенских ребят много, а Дышаленкова такая одна. Даже двоюродная сестра, с которой она росла вместе, удивлялась, откуда «у Римки такой язык» в рассказах и стихах. «Есть в Евангелии такая фраза – рожденный в скорби

слышит слово, – итожит Римма Андрияновна. – Я и услышала».

В детстве она вкусила, по ее определению, «биологической цивилизации». И сейчас старается жить по ее законам. Дружить с природой и своим телом. Не расходовать напрасно объем природных сил.

– Когда человек заболевает, он наконец-то перестает быть членом профсоюза, – улыбается Римма Андрияновна. – И обращает внимание на свою биомассу – на тело. Оно прекрасно, совершенно и его, как идею Бога, не объять.

Кроме биологической цивилизации ее воспитывала цивилизация индустриальная. От войны страна бежала до 1957 года, а потом, до 1987 года, был практический коммунизм, считает писательница.

– Это время равновесия между людьми: было хорошим тоном обходиться малым, никто никому не завидовал. Москва тогда опекала провинцию. Едешь в поезде, познакомишься с москвичами, они в гости позовут, чаем напоят и переночевать оставят. Сейчас такое представить невозможно. И в голову не приходило сравнивать свою

зарплату с доходами начальника цеха или директора, потому что каждый на своем месте выполнял свою работу. Люблю инженерную культуру. Считаю, заводская работа невозможна без дружбы. Школьникам объясняю – вас могут обидеть в школе, трамвае, театре, но не на заводе. Там некогда обижать – там математика...

А был ведь еще и литинститут – там ее талант ограничили. Вокруг нее, «каторжанки», были «культурные девочки». А она жадно впитывала мысли, идеи, знания. Ее заводские «журналы по учету» были сплошь исписаны конспектами. Иногда идеи, почерпнутые в литинституте, «выстреливали» спустя годы. Ученый секретарь института сказал: «Римма, ты работаешь на цемзаводе, почему о нем не пишешь?» Прошло десять лет, и она написала поэму «Я бегу по цементу». «Вопрос не в том, хорошо или плохо писать про цемент, а в том, что это – моя судьба», – говорит она.

Очень полюбила улыбчивую при сказку, которую частенько слышит от людей своего поколения – «когда мы жили при коммунизме». Это не сатира, не злость, а веселая бешабашность, считает она. И сейчас, с высоты возраста, требует: «Прекратите плевать в лицо двадцатому веку. Топтаться на могилах отцов неприлично. Никаких сокобязательств нам XXI век не давал».

Дышаленковой уютно в новом веке. Жажу путешествий она давно утолила – «всю страну изъездила, всего нагляделась, всему намолилась». Выбирается каждый год в Москву – там сын и две внучки. Остальное время проводит в Магнитке, в небольшой квартирке, в окружении лучших собеседников – книг. «Скучно выходить на улицу, а литература – это океан». Каждый вечер читает по девять псалмов – «самоуспокоение от судорожного испуга, социального и финансового». В пятницу читает Коран, в субботу – Тору, по воскресеньям к ней «приходят в гости» христианские философы. Смотрит канал «Культура». Особенно любит концерты симфонического оркестра, ведь музыка – тоже океан. Ее жизнь по-прежнему насыщена, несмотря на размеренность. «Я, как и провинция, конечно, не собираюсь суетиться», – говорит она.

Сейчас Римма Андрияновна готовится к творческому отчету, который пройдет 18 января в киноконцертном зале «Партнер». Для нее это не обязанность, а веселый праздник.

– Хочу сделать этот вечер улыбочивым, потому что мне грех роптать, я должна только радоваться и ликовать, – говорит она. – Меня будущее звало-звало и призывало. А с будущим ерничать нельзя, осторожно, Римма Андрияновна!

И, может, она поведаст о том, что жизнь – чудо, тайна неразгаданная. А значит, все чудо: и свет, и снег, и голуби... Да и кто может разгадать тайну, когда ученые говорят на разных языках – медики на одном, физики на другом, химики – на третьем. И только писатель вслушивается в природу чуда и пытается рассказать о нем ☺

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

➤ Ее творческий вечер пройдет 18 января в киноконцертном зале «Партнер»